

«МОСКОВСКАЯ ПРАВДА», 21 марта 1996 года, 10-я стр.

БДТ: вчера, сегодня, завтра

«Может, скажет кто, что климат здесь не тот...»

Показ на сцене Театра им. Моссовета питейского «Макбета» в исполнении звезд БДТ буквально взбудоражил на неделю театралов столицы. Полный аншлаг. Толпа у касс. ОМОН у входа. Зрители разве что не висели на люстрах.

Вашему корреспонденту удалось прорваться в гримерку к Кириллу Юрьевичу Лаврову - художественному руководителю БДТ и поздравить «товстоноговцев» с успехом.

- Кирилл Юрьевич, нам в Москве приятно наблюдать, как возвращаются в столичные театры старые традиции - появляются целые актерские династии. Как когда-то в Малом - династия Садовских, так сейчас появляются династии Соломиных, Коршуновых, Лазаревых... Как с этим обстоят дела в Питере?

- Хорошо обстоят. Если говорить обо мне, то дочь моя Мария Лаврова работала в ТЮЗе, окончив театральный институт, а сейчас работает в нашем театре, на мой взгляд, достаточно успешно. У меня есть внучка Ольга. Мне кажется, что потенциально она уже актриса. Посмотрим, что будет дальше.

- Вы можете назвать товстоноговскую сценическую традицию, которая до сих пор сохранена в БДТ?

- Никто не может унаследовать и повторить великого режиссера. Товстоногов был великий режиссер. Его можно, на мой взгляд, спокойно ставить в один ряд с Таировым, Вахтанговым... Вторая половина XX века для меня - это Товстоногов. И, конечно, его талант - это чисто субъективное дело. Его не стало - многое изменилось. Что можно было сохранить? Этическую сторону, которую он воспитывал в театре. Я и пытаюсь это сделать. Спасибо моим коллегам. Хотя время сейчас совершенно другое. Я убежден, что если бы Товстоногов был жив, то и он не мог бы не приспосабливаться к изменениям в окружающем пространстве.

Скажем, у нас никогда не разрешалось актерам играть в других театрах, в чужих спектак-

лях. В Москве это давно разрешено. А сейчас я понимаю, что людям надо дать возможность заработать. Ведь артисты получают очень мало денег. Поэтому я не могу идти поперек волны и разрешаю актерам подрабатывать.

Основная наша проблема - находить режиссеров и поддерживать репертуарный уровень БДТ. Пока я являюсь художественным руководителем театра благодаря моим коллегам, - которые меня обрели на это страшное существование,

стараюсь, чтобы наш репертуар не скатывался до потакания плохим зрительским вкусам. Мы стремимся играть высококачественную драматургию. Серьезные спектакли, хорошие пьесы. Стараемся приглашать режиссеров, которые по духу и направлению близки к товстоноговской школе, в традициях которой воспитан наш коллектив.

- Многие актеры сейчас стоят «у власти» и социальной, и внутритеатральной. Наверняка ваш внутренний голос говорил: «Во мне актер сильнее, я еще многое могу людям дать на сцене и не хочу брать на себя ответственность за другие актерские судьбы». Но чтобы взять на себя, сколь нужно иметь мужества?

- Когда я соглашался на эту должность, естественно, я предполагал, сколь много будет у меня сложностей, трудностей. Главным образом потому, что большинство труппы - это мои друзья, с которыми мне очень трудно разговаривать начальственным тоном. И я стараюсь этим не пользоваться. Но мы действительно попали в очень сложное положение: когда театр теряет такого лидера, как Товстоногов, - это сама по себе ситуация чрезвычайная. А плюс еще наслаивается на это общая ситуация в стране, экономические сложности. Я понимал, что для меня это будут танталовы муки. Но понимал еще и то, что кто-то должен это сделать. А товарищи единогласно показали на меня и проголосовали. Я им очень признателен - не за то, что проголосовали, а за то, что тем самым выразили свое отношение ко мне. Веру в меня, как в

человека. Кстати сказать, совсем недавно кончился мой контракт на эту должность и я хотел отказаться от нее. Собрал общее собрание коллектива и сказал, что хочу уйти в отставку - устал, не могу. Но они опять-таки настояли. Я потребовал тайного голосования. И опять проголосовали практически единогласно после шести лет моей работы, хотя у нас бывают очень жаркие споры: художественный совет наш клыкастый, активный. Но я очень признателен коллективу, что он остается верным своему театру. Никто не разбежался, не ушел - мы все вместе по-прежнему. Это вселяет надежду, что до прихода следующего лидера, которого я судорожно ищу, мы проживем этот период достойно.

- Такое ощущение, что у вас конфликты возникают редко...

- Не-е-е-т! Театр не может быть бесконфликтным. Конфликты сплошь и рядом! Актёры - очень сложные люди, каждый со своим характером - все хотят играть, все хотят работать. Это, пожалуй, единственная профессия, представители которой так хотят трудиться. Поэтому конфликты бывают, но в целом мы верны театру.

- Несколько слов о «звезде» вашего театра Алисе Бруновне Фрейдлих. Насколько она подчиняема?

- Алиса Бруновна очень дисциплинированный человек. Очень. Другая актриса с такой славой и с таким количеством поклонников могла бы проявлять все скверные качества примадонны, но она - чудный человек. Конечно, бывают моменты, когда и она недовольна. Когда просится уехать в гастрольную поездку, а для театра это трудно. Но я, как актер, понимаю, что ей это нужно - и заработать, конечно, и в творческом отношении интересно. И я на это иду. Что же касается театра, она очень разумна - у меня к ней никаких претензий.

- Говорят, что цена политического руководителя может быть определена по его отношению к культуре. Что вы можете сказать о мэре Петербурга?

- В этом смысле только хорошее. Он очень любит наш театр. Мы создали фонд БДТ. Собчак - член попечительского совета театра. Он регулярно переводит гонорары от своих статей в фонд театра. И с какой просьбой касательно театра я бы ни обращался - он всегда поддерживал нас.

Елена КУРБАНОВА.